

Кинорежиссер Арво Ихто (слева) крест накрест с оператором Раймо Коттовым.

Арво Ихто: "Я любил женщин разных национальностей"

Эстонский кинорежиссер и оператор Арво Ихто закончил московский ВГИК. Снял 25 документальных лент и 8 игровых картин. Живет в Таллине. Его фильм "Сердце медведицы" - один из пяти претендентов на премию "Оскар" в номинации "Лучший иностранный фильм". Картина снималась не только в Эстонии, но и на Урале и в Сибири.

- Арво, ваш фильм "Сердце медведицы" стоит особняком в современном кино, он ни на что не похож. На какой основе он сделан - это сказка, эпос, миф?

- Тут два начала. Одно основано на истории жизни моего друга, писателя Николая Батурина, который в течение 16 лет работал в Сибири таежным охотником-промысловиком. Ему сейчас 65 лет, он очень больной, потому что надорвал себя в тайге. Имя главного героя Ника - производное от Николая. Второй источник - это мифология и вера всех народностей, которые живут в северной тайге, включая эстонцев, финнов и т.д. Все народы Северного полушария, населяющие территорию девственной тайги, считают медведя высшим существом, тотемным животным. В Эстонии подобным животным считается волк, который в образе женщины приходит к людям. А на Севере в женском облике может приходиться медведь, и если охотник подружится с медведем - это значит, что ему крупно повезет в чем-то, а главное - он найдет самого себя.

- В вашем фильме главный герой Ника познает мир через многих женщин, которые оказывают на него большое влияние. Давайте поговорим о роли женщин в жизни мужчин.

- Отношение к женщине - это камень преткновения в нашей дружбе с Николаем Батуриным. Николай считает, что женщина еще не совсем человек (представляю, как меня сейчас уничтожат феминистки). Женщиной нужно пользоваться, женщин можно иногда любить. Мы часто спорим об этом. По личному опыту я знаю, что сам по себе я - тупой кусок мяса, который вырос в какое-то духовное существо только благодаря женщинам, тем историям, которые у меня были с ними. Я любил многих женщин, они все разных национальностей, и я им всем дико благодарен. Ведь благодаря им я расту как человек.

- Вы не лукавите?

- Нет, это истинная правда. Когда я был молодым, мне всегда нравились женщины старше меня по возрасту, хотя бы на 4-5 лет. Мне казалось, что женщины понимают мир намного

глубже, чем я. Зачастую они для меня непонятны, ведь они больше интуитивно живут, а я слишком разумно. Я многому у них учился, и прежде всего культуре души, чувствительности. Чтобы вы поняли, одна из главных книг всей моей жизни - "Даодзен", а это воспевание женской силы в природе. Это воспевание мягкого, податливого, упругого женского начала в жизни.

- Среди героинь фильма есть нежная и трепетная девочка и роковая обольстительница, дремучая лесная женщина и просто вавилонская блудница. Какой тип женщины вам близок?

- На мой взгляд, существует нескончаемая радуга женских типов (если можно так выразиться по-дурацки). Все они несут в себе какую-то загадку. В моих фильмах всегда самое главное - это женщины. Потому что их никогда нельзя раскусить, всегда остается какая-то недосказанность... Конечно, путем анализа можно "расщепить" и женщину, но всегда остается какая-то музыка, которую не понять и которая завораживает.

- А лесная женщина (она же медведица), которую герой постепенно приручил, - это, наверное, идеал Николая Батурина?

- (Смеется.) Может быть... Она не болтает, молчит, малотребовательна, исполнительна и предельно преданна.

- А вам она симпатична?

- Она интересна, дика, любопытна. Как человек она удивляет: она и простодушна, она и хитра, она и мощна, она и дитя еще. Но мне, как мужчине, она неинтересна, в ней как раз тайны маловато.

- В отношениях с женщинами вы - Пигмалион, который постоянно лепит свою Галатею?

- Скорее, нет. Но если хорошенько подумать, то, наверное, все же был им, и не раз. Мы сейчас пишем новый сценарий, и моя партнерша немного моложе меня. В данном случае я, действительно, выступаю Пигмалионом. Моя сегодняшняя спутница очень интересная - сама веселая, а в глазах скрытая грусть. Мне нравятся такие таинственные соединения. Мне неинтересны куклы, обычные красавицы неинтересны, меня привлекает в женщинах именно соединение несоединимого. Когда мы стали общаться, я открыл для себя много удивительных вещей. И вот об этом будет моя новая картина.

- Что же вас так в ней поразило, что вы решили снять фильм?

- Это будет история девушки по имени Анаис. Как так может быть, что 29-летняя девушка все еще девственница? Это при том, что мужчины к ней клеятся, но она их сторонится. Такая веселая, смешливая девушка, которая никого близко к себе не подпускает. И как она смешным, странным, неуклюжим образом избавляется от этой ограниченности. И как она поначалу совершенно несчастна от этого, что так глу-

по, все разумом решив, сошлась со случайным человеком, и что из этого всего получается. Но это внешний пласт. На самом деле фильм будет, как слоеный пирог, с множеством смыслов. Будут здесь и религиозные мотивы, и философия, и дедушка Фрейд. И там будет много тайн. Внутренне Анаис глубоко религиозный человек. И когда она проходит психоанализ, то понимает, что она - шлюшка-монашка. Рабочее название фильма "История Анаис".

- Арво, ваш фильм "Сердце медведицы" выдвинут на "Оскара". Представьте, что будет с американскими киноакадемиками и сторонниками "Гринпис", когда они увидят убитых зверюшек?

- Мы ни одного животного не убили. Все снято в тайге, и это те звери, которые попали в ловушки местным охотникам. Поскольку у нас был консультантом по охоте местный человек, то он знал все ловушки, мы просто приезжали к ловушке.

- Арво, вы человек мира? Жили в разных странах, в ваших фильмах всегда играют актеры разных национальностей.

- Для меня не великая разница и не великая преграда, если человек чернокожий или желтокожий, поэтому я могу спокойно утверждать, что главное общение происходит не на уровне слов, а на уровне энергетическом, на уровне языка жестов. Люди могут понять друг друга. Интересно, что людям диаметрально разной культуры легче понять друг друга, чем представителям близких культур. Эстонцы и русские сложнее понимают друг друга, чем я понимал человека с острова Цейлон. Это как в музыке: при совместном звучании таких разных по тембру инструментов, как флейта и баритон-сакс, скорее образуется гармония, чем когда высокая флейта звучит вместе с флейтой среднего регистра: они будут между собой спорить. Поэтому мужчина с женщиной, как абсолютно разные планеты, всегда поладят между собой (смеется).

- То есть вы сторонник ярких контрастов: мужское - женское. А скажем, унисекс или размытая сексуальная ориентация?

- Я вполне принимаю то, что существуют не только два рода - мужчины и женщины, а есть и промежуточные варианты. Я имел любовниц, которые лесбиянки. Очень даже интересно было.

- А что такое для вас весь мир?

- Очень много интересных людей.

- Не наступает пресыщения?

- Я очень люблю быть один. Но когда я общаюсь с людьми, то после периода одиночества мое общение очень интенсивно. Мне не однажды говорили, что я как-то быстро преодолеваю барьеры, люди быстро начинают говорить мне вещи сокровенные. Не знаю почему. Я простодушный человек в этом смысле, как ребенок, жду добра от других людей в первую очередь.

- Часто обманываетесь?

- Не часто, но бывало. Было очень больно, но через некоторое время все каким-то странным образом переплывало, трансформировалось в мои фильмы. "Наблюдатель" - результат одной такой истории влюбленности в русскую женщину. Мне гораздо интереснее женщины русские, женщины восточные, чем женщины-эстонки. Слишком близко - слишком близко и слишком понятно.

- Как вы думаете, искусство может спасти мир?

- Я не знаю, можно ли спасти мир вообще... Женщины спасут мир. Мужики драться будут, а женщины их умирять. Хотя, конечно, в истории были женщины, из-за которых много крови проливалось.

Евгения СУНЦОВА
Елена ФОМИНА

Женщиной нужно пользоваться, женщин можно иногда любить, считает прототип главного героя фильма "Сердце медведицы".